— Эй, проснись! Ну ты и соня. Тебя даже вчерашний шторм не разбудил. Говорят, мы уже приплыли в… проснись, парень! Да что тебе там такое снится?

Кричал на ухо Ратибор, причем первые его фразы, похоже, были остатками моего сна. Перестав прятать голову под подушкой, я поглядел красными глазами на бывшего паладина.

— Что случилось?

Недовольно ворчал я, присаживаясь на край кровати, и держась руками за голову, которая раскалывалась на части.

— Ты зачем вчера дочке вождя предложение сделал, а потом, когда она согласилась, отверг её?

Снова закричал Ратибор, и головная боль усилилась.

— Кто… Что? Какая дочка? Какое предложение!? Бредишь ты или я? Никому я ничего не делал! Я хоть и был пьян, но всё прекрасно помню!

Эти слова немного успокоили старика. Он начал ходить по комнате из стороны в сторону. Потом резко остановился и, повернувшись ко мне, спросил:

— Что вчера было? Рассказывай с того момента как покинул зал приёмов. Не упуская ни единой мелочи!

— Уу-у… Голова раскалывается! Можно я ещё посплю, или хотя бы воды дайте!

Взмолился я, и Ратибор сжалился, выудив из нагрудного кармана сухой листик какого-то дерева, внешне схожий с Лавровым.

— Вот. Положи под язык. Сейчас воды тебе принесу.

Бывший паладин вышел, оставив меня наедине со своим подозрительным подарком. Поднеся его к носу и понюхав, ничего подозрительного выявить не удалось – даже запах с был схож с пахучими листьями, которые люди, живущие под куполом, кладут в свои блюда, для придания им аромата. С другой стороны, в нынешнем состоянии я готов был даже уголь грызть, лишь бы помогло избавиться от впившегося в меня зубами и когтями похмелья.

В общем, я сделал как было велено – положил его под язык. Легче не стало, зато теперь, когда в комнате вновь воцарилась тишина можно было снова завалиться набок и поспать. Именно так я и намеревался поступить, закрыв глаза. Солнце едва-едва окрасило небосвод в серые тона, даже не поднявшись над горизонтом, так что час пока ещё был действительно ранним.

Зачем обычно спокойный и уравновешенный Ратибор поднял с утра пораньше такой шум, я так и не понял. Да и вникать, если честно, совершенно не желал. А желал я спать, потому успел провалиться в сладкую дрёму до его прихода, однако был снова безжалостно растолкан.

— Вставай уже! Говори, что было!

Пришлось подняться. Хорошо хоть воды старик притащил достаточно – целый трёхлитровый кувшин, так что жажду я утолил в полной мере. Вода была холодной, до ломоты в зубах, что тоже радовало, так как она отрезвляла и бодрила, прогоняя дрёму. По крайней мере, теперь веки не казались пудовыми гирями, которые практически нереально поднять. А может это заслуга выданного ранее сухого листика, который незаметно для меня, полностью растворился, оказавшись под языком.

— А не было ничего! Женщина-великан привела меня сюда. Я лёг на кровать, отослав её, потому что спать хотел. Только спокойствия мне не дали – бегала, тут по крыше, местная одна. Забыл, как звать ее… Касси, вроде. Так вот, поднялся я на крышу, а она там за лисицей бегает. Ну я и попросил прекратить ночные игры. Вроде всё.

Ратибор явно не был удовлетворён подобным сбивчивым и неполным ответом. Он сделал ещё пару шагов по комнате, а потом уточнил:

— Что именно и как ты ей сказал?

— Может не совсем точно, но спросил, как зовут. Ответила – Селенита. Потом я ей объяснил, что перебрал и собираюсь спать. Один. Она сравнила меня со своим бывшим мужем, посмеялась и удалилась. Не обиделась вроде…

Бывший паладин почему-то упёр руки в бока и уставившись на меня в упор, рявкнул:

— Да я тебя не про ту великаншу спрашивал! Про другую расскажи, которая помоложе!

Подавив желание снова схватиться за голову я буркнул в ответ:

— Так бы и сказали, зачем же орать-то?

Отдышавшись и ткнув пальцем в тумбочку, я принялся монотонно разъяснять:

— Ну, среди этих камней был один интересный – обсидиан, размером с кулак. Каким-то образом мне удалось изменить его внешний вид, превратив в цветок. Во-от… значит, сказал я этой Касси – уходи, мол, с крыши, а я тебе кой-чего за это дам. Ну и отдал своё творение, а потом попросил удалиться. В общем, ничего особенного.

Закончил я и развел руками, всем своим видом показывая, что винить меня совершенно не в чем. Однако, бывший паладин с каждым моим словом, во время ответа, хмурился всё больше и больше.

— А в комнату к себе ты её приглашал?

— Было дело. Спать хотелось. Устал сильно. Лишний шаг – каторга, вот и подозвал её. Только мы ничего такого не делали. Дамочка вошла, получила камень, и отправилась восвояси. Честно! Никаких предложений! Хм, ну шлепнул её на прощанье по попке. Моя вина. Только я не в себе был, сам понимаешь, старик…

— Идиот!

Прошипел хозяин деревянного терема у озера, хватая меня за одежду. Потом он тяжело вздохнул, и отпустив, начал объяснять:

— А теперь слушай внимательно. Во-первых, она не Касси, а Касситерия, дочь вождя…

— Во! Точно, Касситерия! Я просто вчера плохо соображал и не запомнил. Хотя я и сейчас ещё не полностью восстановился, голова будто в тумане, хотя уже не так болит, спасибо за тот листик.

Пропустив мои слова мимо ушей, Ратибор продолжил:

— Во-вторых, у Каменного Народа предложение делается следующим образом: мужчина дарит женщине подарок, если та его принимает, то он приглашает её к себе в дом. Если она снова согласна, и приходит к нему, то они разделяют ложе, что является скреплением их брака. Понимаешь теперь, что вчера натворил?

Почесав затылок, через пару секунд я ответил:

— Откуда мне было это знать? Вы же ничего не рассказывали. И ещё, с чего это она согласилась, если видела меня вчера первый раз в жизни? К тому же, я обычный человек, не из их, великанской братии! Какие, между нами, браки могут быть?

— Мы ведь собирались провести здесь всего один день. Естественно, не нагружали вас лишней информацией, которая потом никогда не понадобится. Кто мог знать, что ты такое выкинешь, а она согласится?

Резонно пояснил бывший паладин. И он был прав, однако, проблемы, возникшие из-за недостатка знаний, от этого никуда не делись.

— И что теперь делать?

— Пойдем к вождю, что ещё остается. Буран уже там, пытается решить вопрос миром. Великаны крайне возмущены и агрессивно настроены.

В общем, меня снова пригласили, хотя нет, правильнее сказать, притащили в зал приемов, только атмосфера и обстановка теперь была другой. Столов больше не было, осталось лишь кресло-трон вождя, и несколько стульев рядом с ним, на которых восседали великаны.

Мастер Буран неподвижной глыбой застыл посреди зала, напротив вождя, лениво опираясь на свой посох. Однако, только дурак принял бы этого беловолосого, немолодого уже человека, за обычного, готового принять любое решение хозяев, гостя. Его широко расправленные плечи, прямая спина и ясный взгляд пронзительных синих глаз, говорили о решимости идти до конца, в случае необходимости, сметая на своём пути и этих великанов перед ним, и даже сам их город вместе со скалами.

— Гости Каменного Народа Ратибор и Тим, просят дозволения войти.

Обратился к вождю один из охранников, стоявших у входа, хотя мы и так уже вошли. От меня так же не ускользнул тот маленький нюанс с упущенными титулами, раньше ведь великаны всегда вставляли неизменное: «могучий». Теперь стражник даже друзьями нас не назвал – просто гости, вот кем мы стали из-за принятых мной прошлым вечером решений, на хмельную голову.

Поравнявшись с Бураном, мы предстали пред главарями великанов. Сегодня здесь не было Кряжа, сына вождя, зато присутствовал начальник вчерашней стражи, Рал, чей отец участвовал в испытании силы с Ратибором. Постучав пальцами по спинке кресла Карбонадо произнес:

— Что могут сказать гости Каменного Народа, по поводу «происшествия»?

«Никакого приветствия или обмена любезностями. Ситуация и правда напряжённая», подумал я, глянув на Ратибора с Бураном, пытаясь понять, начинать ли мне уже оправдываться, или говорить будут старшие. Внезапно дверь за нами громко распахнулись и в помещение влетела виновница торжества – Касситерия, собственной персоной, с ушастой лисичкой на руках.

— Отец! Прекрати это немедленно! Я сделала свой выбор! Теперь могучий Тим мой супруг, и этого не изменить, так что отпусти меня с ним! И его друзей тоже!

Кричала девчонка почти без пауз, топая ножкой. «Типичная избалованная девица. И как только я мог на такой жениться», пошутил я про себя. Взгляды всех собравшихся устремились на Карбонадо, который опустил голову и массировал виски. «Нелегко ему приходится», мелькнула мысль, кода вождь, собравшись с силами, грозно вымолвил:

— Ваш союз не был скреплён. Это всё. А теперь выйдите все и заберите отсюда мою глупую дочь. Я желаю говорить с гостями наедине!

Великаны, не спеша, но и не мешкая, поднялись со своих стульев и направились к выходу. Стража выволокла упирающуюся Касситерию и заперла за собой массивную дверь снаружи, когда последний старейшина, наконец, покинул зал приемов. Только Рал, проходя мимо Ратибора что-то прошептал, склонившись над бывшим паладином, и тот кивнул в ответ. Карбонадо после этого тоже поднялся и принялся расхаживать по залу, перед нами, точно так же, как совсем недавно это делал Ратибор в моей комнате.

— Ну говори, как так получилось?

Спросил он меня без церемоний. Раз такое дело, я тоже решил оставить титулы и этикет в стороне:

— Хлебнул я, значит, напитка вашего, змеиного…

Начал я рассказ, упустив лишь тот момент, где я сотворил из обсидиана тюльпан, сказав, что у меня просто один такой при себе имелся. Ну и ещё умолчал о прощальном похлопывании по плечу, которое я перепутал с тем местом, что чуть находится ниже спины.

— Вины своей отрицать, не намерен, однако со всей искренностью заявляю – не знал я о ваших обычаях. Дочку вашу вчера увидел впервые, и не знал кто она такая. Никакого намеренья жениться у меня вчера не было, как нет и сейчас.

Вождь снова уселся в свое кресло, уронив голову на подставленные руки. Казалось, он вмиг постарел лет на десять. «Жалко его, но чем я могу в этой ситуации помочь», спросил я сам себя и не нашёл ответа.

— Всё я понимаю. Могучий Буран и Ратибор явно не собирались здесь задерживаться, поэтому и не посвятили своего ученика в тонкости наших законов. Однако, хоть вы и гости здесь, не принадлежите к Каменному Народу, всё равно обязаны соблюдать наши правила и порядки. Правильно я говорю, о могучие?

Самый могучий из нас, Мастер Буран, не задумываясь, ответил за всех:

— Всё так, вождь Карбонадо.

Наступила тишина. Никаких «но», ни от Бурана, ни от меня или Ратибора не последовало, поэтому вождь продолжил:

— И что же мне делать в такой ситуации? Вы слышали, что Касситерия говорит? И со своей стороны она права – всё было сделано по правилам. К счастью, не скреплено соитием, но это

лишь формальность. Многие, очень многие юные воины нашего народа сватались к ней. Она всех отвергла. Лучших и сильнейших отвергла! А теперь представьте что будет, когда я скажу им что чужак, пригласивший мою дочь в свою комнату, отказывается от неё, после того как она взяла подарок и вошла в неё?

Великан снова замолчал на некоторое время, а потом добавил:

— Допустим, я просто отпущу вас и вы, допустим, больше никогда не вернетесь, что тогда станет с моей репутацией? И ладно бы только моей, что будет с Касситерией? Я ведь люблю её, несмотря на странности. Многие и сейчас-то смотрят на неё искоса, шепчутся за спиной. Повезло ещё что судьба даровала ей красоту и статус, а потому воины борются за неё, несмотря на скверный характер. Однако этот случай станет последней каплей, в этом я уверен.

Мастер Буран на протяжении всего этого монолога не шелохнулся. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Что-то мне подсказывало, что плевать он хотел на проблемы бородатого вождя. А я бы и рад как-то помочь, но брать его дочку с собой, тем более в статусе жены, как-то уж очень неохота. Милое личико и хорошие формы, это конечно прекрасно, но я знать её не знаю. К тому же высокие девушки не в моем вкусе…

— Парень берёт всю вину на себя. Говорим, что он затащил юную Касситерию в свою комнату обманом. И подарок подсунул таким же образом. Дочь мудрого Карбонадо честная и ответственная девушка, поэтому приняв свою ошибку, не стала ничего скрывать, рассказывая всем о заключённом браке.

Прервал мои размышления Ратибор, ошеломив не только меня, но и вождя с Мастером Бураном в придачу.

— За подобные поступки, по нашим законам, полагается суровое наказание…

Все ещё пребывая в растерянности, вымолвил великан. Мастер Буран явно был против но молчал, видимо полностью доверяя другу и, по совместительству, бывшему паладину. Ну а моего мнения тут вообще, похоже, никто спрашивать не собирался.

— Конечно полагается! Только мне тут один знакомый подсказал хорошее наказание, для нашего паренька – испытание Норами Хтонцев. Совет старейшин не станет возражать, если испытание назначит уважаемый Карбонадо, в конце концов, задета его честь, и честь его дочери, не так ли?

Великан думал не долго. В его взгляде вспыхнула надежда, когда он глянул на меня.

— Я видел его силу на испытании. Уверен, он справится. В свою очередь, я выдам могучему Тиму карту с коротким маршрутом и ценными указаниями, так что испытание не займёт много времени… Что скажет могучий Буран?

Естественно, наш добряк Буран заступился за меня, не раздумывая выдав:

— Он справится. Давайте только сделаем всё быстро. Сегодня же.

***

Понося на чём свет стоит свою удачу и «Жгучую Змеиную Габу», я брёл по тёмным пещерам за угрюмым проводником. В его руке горел факел, а вот я на такую роскошь рассчитывать, увы, не мог. Мне оставили лишь одежду, да голые руки. Испытание Норами Хтнонцев было простым, но далеко не лёгким: великана, а в данном, исключительном случае человека, отправляли в дальние, глубинные пещеры, закрыв за ним вход решёткой. Имелся всего один вход, и несколько выходов. Нужно было только пройтись по пещерам, и выбраться через какой-нибудь из них.

Однако это не было бы наказанием, если бы всё было настолько просто. Во-первых, осужденный на данное испытание вынужден находиться в полной темноте, без провианта, оружия или хоть чего-нибудь, что может облегчить пусть. Во-вторых, кроме выходов, имелись так же и пещеры-ответвления, уходящие вглубь скал на десятки или даже сотни километров, так что выбор пути был крайне, я бы даже сказал, жизненно важен. Ну и в-третьих, пещеры назывались Норами Хтонцев не просто так.

В них обитали эти самые Хтонцы – хищные, юркие и быстрые насекомые, размером с великана, отлично ориентирующиеся в темноте. На башке у этих созданий отсутствуют глаза, ведь они в кромешной тьме не нужны, зато присутствуют острые клыки-жвалы, выступающие вперёд на добрых полметра. Их тела покрыты прочным хитиновым панцирем, который трудно пробить даже оружием, что уж говорить о голых руках бедолаг, подвергнутых испытанию Норами. В общем, встретить Хтонца в пещерах, означает встретить свою смерть. Это действительно было испытанием удачи. И успешно его проходили лишь единицы из сотен, если не тысяч осужденных.

Вот таким осужденным, хоть и читером, с картой, являлся сейчас я. Каменный Народ принял мое наказание с воодушевлением. Проводить на прогулку к Норам могучего Тима, вызывались многие, так что вождю, чтобы не вызвать подозрений, пришлось назначить второго по силе воина юного поколения. Первым был Кряж, так что его кандидатура, естественно, отпадала.

Мы брели около часа, и вышли, наконец, к круглой дыре в каменном полу пещеры. Мой угрюмый провожатый, со шрамом на все лицо, оскалившись, выплюнул:

— Тебе сюда.

Я глянул вниз, и не увидел дна. Засомневавшись, стоя над этой пропастью я поинтересовался:

— Говорили же про пещеры? Решёткой должно было закрываться, а тут никаких решёток не видно, да и на пещеру не похоже.

Провожатый, усмехнувшись, начал объяснять:

— А ты знал, что я тоже предлагал прекрасной Касситерии свой дом? Принес ей в дар целую тушу Мурлока! С бивнями! Но она даже не посмотрела в мою сторону…

— И чего?

Спросил я, заподозрив неладное. Однако отвечать или вести светские беседы со мной сопровождающий не собирался.

— Великий вождь Карбонадо слишком добр, велел отвести тебя ко входу в Норы. Это Норы. Полезай, ты ведь сам согласился на испытание. Не забывай, у нас твои наставники и подружки – струсишь, и им не поздоровится!

Делать нечего. Сомневаюсь, конечно, что великаны смогут что-то сделать Бурану или Ратибору, но я действительно сам согласился. От своих слов отказываться не в моих привычках, но и слепо верить проводнику не хотелось. Оглядевшись, я нашел пару камешков и бросил их вниз – туда, куда намеревался прыгнуть сам. Сориентировавшись по звуку, стало ясно, что до дна действительно недалеко – метров пять-семь, с укреплением, для меня это не проблема. К тому же, задействовав силу, я смог разглядеть, хоть и нечётко, более-менее ровную поверхность внизу.

— До скорых встреч!

Крикнул я проводнику и прыгнул, быстро и удачно приземлившись на ноги.

— Прощай навсегда!

Раздалось сверху. «Обращать внимание на этого идиота, себе дороже», подумал я, подождав пока свет от факела не исчезнет и достал карту. Карбонадо оказался предусмотрительным малым, потому что бумага в темноте слегка светилась, так что даже без Силы, я мог рассмотреть каждый указанный на ней поворот.

Странно, но начало пути на карте явно не совпадало с тем местом, где сейчас находился я. Покрутив головой, побродив от стены к стене, встав и так, и эдак возле трех имеющихся здесь ответвлений, я понял, что карта содержит неточности, начиная как минимум с самого первого подземного зала.

Сверху вдруг раздался какой-то шорох и я напрягся, задействовав Силу на максимум. Тихий звук шагов приближался к тому месту, откуда только что, вниз спрыгнул я. «Неужели проводник вернулся? Только что ему ещё могло от меня понадобиться? И где же факел», задавался я вопросами, спрятав карту.

Внезапно тишину пещер взорвал женский крик. Вниз, ко мне летела девушка, не заметив, похоже, в темноте, дыры в полу и свалившись в неё. И девушка эта, судя по размерам, явно была великаншей Каменного Народа. Раздумывать долго я себе позволить не мог – «промедление смерти подобно». Только не моей, а её.

Поэтому я отринул сомненья и подставил руки под спину и ноги бедняжки, а в момент соприкосновения, слегка опустил их, снижая импульс падения. Чувствуя, что это мало помогает, я подался вперед, перекатываясь по каменному полу с великаншей в руках. Повезло ещё, что она оказалась не такой уж крупной, лишь чуть выше Мастера Бурана.

С двумя хвостиками, миловидным личиком… «Ну почему мне так везёт-то а? Опять эта ненормальная дочка вождя, которую должны были посадить под замок, и не выпускать до нашего ухода», прикусил я губу от досады, узнав взбалмошную девчонку. Касситерия стонала, но из объятий меня не выпускала, так что мне самому пришлось освобождаться, отдирая великаншу от себя. Спина в одном месте ощутимо побаливала – видимо перекатываясь, я напоролся на какой-нибудь камень, коих тут разбросано немало.

— Что ты здесь делаешь?

Зло поинтересовался у неё я, на что получил не менее злой ответ:

— Это я должна тебя спросить! Что забыл в этом месте ты!?

— Я прохожу испытание этими вашими Норами Хтонцев! Из-за тебя, между прочим!

Такой ответ не устроил великаншу, потому что, вместо благодарности за спасение, она, не сбавляя темпа, огрызнулась:

— Думаешь я дура? Всё я знаю, о том, что вы с папой задумали! Я спросила, что ты делаешь ЗДЕСЬ!

Девушка явно делала акцент на последнем слове, но я никак не мог понять почему.

— Что я о тебе думаю понять не сложно, раз ты продолжаешь спрашивать одно и то же. Говорю же: я нахожусь здесь, у входа в Норы Хтонцев, потому что прохожу ваше долбаное испытание!

На этот раз Касситерия закатила глаза и приложила ладонь к лицу.

— Ты видимо головой при падении ударился, да?! Это Норы Хтонцев. Но это не ВХОД!

Выдохнув, фраппировала своим ответом меня моя, так называемая, новоиспечённая жёнушка.

http://tl.rulate.ru/book/25870/757469